

БИБЛЕЙСКАЯ НАУКА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

—•—•—

УЧИТЕЛЬНЫЯ КНИГИ

Ветхаго Завета.

Академическія чтенія Доктора Богословія, Профессора
и Ректора Московской и Кіевской Духовныхъ Академій,
автора „Толковаго Евангелія“ и „Толковаго Апостола“,

Епископа Михаила.

Издано подъ редакціей Н. И. Троицкаго.



ТУЛА.

Типографія И. Д. Фортунатова, Кіевская ул., д. Платоновыхъ.
1900.

... Работы надъ наукой болѣе,—работы терпѣливой, настойчивой, неустанной!—Съ наукой мы будемъ сильнѣе.

Епископъ Михаилъ.

Учительныя Книги

Ветхаго Завета.



Академическія чтенія Доктора Богословія,
Профессора и Ректора Московской и Кіевской
Духовныхъ Академій,

Епископа Михаила.

IV.

Издано подъ редакціей Н. И. Троицкаго.



ТУЛА.

Типографія И. Д. Фортунатова, Кіевская ул., д. Платоновыхъ.

1900.

Учительныя книги В. 3.

Епископа Михаила.

При чтеніи историческихъ Библейскихъ книгъ Ветхаго Завета, встрѣчаются такія мѣста, которыя по способу представленія изображаемыхъ предметовъ, по особенному богатству образовъ, метафоръ, символовъ, а вслѣдствіе того по особенному слогу и языку, вообще по особенной формѣ изображенія, замѣтно отличаются отъ простаго, въ формѣ лѣтописи представленнаго, историческаго разсказа о событіяхъ, бывшихъ въ народѣ Еврейскомъ. Въ нихъ—этихъ особенныхъ мѣстахъ—пзвѣстный предметъ, мысль, не прямо и просто излагаются, а облекаются такимъ языкомъ, который кажется не чуждымъ нѣкоторой высокой искусственности, что особенно замѣтно при простомъ, безхитростномъ языкѣ историческихъ повѣствованій; въ нихъ вѣтъ особенный духъ, особенная какъ будто жизнь, особенный образъ представленія, и потому особенный въ нихъ строй рѣчи и языкъ. Это—мѣста *поэтическія*. Но священная поэзія Евреевъ не ограничивается только этими немногими произведеніями, сохранившимися въ историческихъ книгахъ; это лишь небольшіе отрывки. Поэзія составляетъ одну изъ существенныхъ потребностей каждаго народа и болѣе или менѣе художественное развитіе ея у народа необходимо, какъ скоро онъ организуется въ цѣлый особый народъ и, вышедъ изъ состоянія непосредственности, гдѣ онъ живетъ лишь прежними отрывочными воспоминаніями о прошедшемъ, сознаетъ себя какъ народъ, чувствуетъ свои жизненныя силы, понимаетъ свое значеніе и назначеніе, твердо смотритъ на свое прошедшее и будущее. И въ Еврейскомъ народѣ современемъ не могла не развиться эта потребность, не могло не быть и удовлетворенія ея, то есть не могло не явиться болѣе или менѣе обширныхъ поэтическихъ произведеній, какъ болѣе или менѣе ясныхъ выраженій поэтической стороны народнаго духа, выраженій въ поэтической формѣ воззрѣній на міръ Божій и жизнь міра и духа. И такія произведенія дѣйствительно появлялись, и многія важнѣйшія изъ нихъ вошли въ канонъ Священныхъ Еврейскихъ книгъ, какъ Богодухновенныя, писанныя подъ вліяніемъ Духа Іеговы, очи-

щавшаго и возвышавшаго въ лицѣ св. избранниковъ поэтическое воззрѣніе народное, сообщавшаго имъ характеръ истинности и предохранявшаго отъ примѣси лжи. Эти поэтическія книги, по особенному характеру Еврейской поэзіи, выражающейся во многихъ изъ нихъ, называются *учительными*, — *дидактическими*, хотя это слово и не выражаетъ вполнѣ дѣла. Таковы книги - Іова, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Плачъ Іереміи. Впрочемъ, этими книгами не исчерпывается вся полнота Еврейской поэзіи; важнымъ и необходимымъ восполненіемъ ея служатъ нѣкоторые мѣста въ пророческихъ книгахъ Вѣтхо-Завѣтнаго канона, гдѣ пророки не рѣдко въ чисто и высоко-поэтической формѣ представляютъ извѣстные предметы внѣшняго и духовнаго міра. Другія поэтическія произведенія, какъ лишенныя характера Богодуховности, не вошли въ канонъ Священныхъ книгъ, и или утратились, какъ напримѣръ книга „Браней Іеговы“, „Приточки“, „книга Праведнаго“ и многія изъ пѣсней и притчей Соломона, или сохраняются какъ книги только полезныя, какъ, напримѣръ, книги Премудрости Соломона и Сираха. Объ апокрифахъ позднѣйшихъ не говоримъ уже. Само собою разумѣется, что поэтическій образъ представленія въ Еврейскихъ священныхъ книгахъ нисколько не идетъ въ ущербъ истинности исторической, или пророческой, или вообще въ какомъ бы то ни было смыслѣ истинности изображаемыхъ воззрѣній на вселенную — въ обширномъ смыслѣ слова; у священныхъ писателей это — одна изъ формъ откровенія. Прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію поименованныхъ учительныхъ или поэтическихъ книгъ, намъ надобно I) вкратцѣ прослѣдить исторію развитія Еврейской поэзіи, II) разсмотрѣть ея общій характеръ, общее содержаніе и форму, III) наконецъ — раздѣленіе или роды Еврейской поэзіи.

I.

1) Въ Моисеевыхъ книгахъ мы находимъ слѣды поэзіи далекой древности; только они, по отрывочному характеру своему (вѣроятно, какъ отрывки изъ длинныхъ пѣсней), не могутъ подлежать изслѣдованію, за неимѣніемъ другихъ данныхъ для изслѣдованія ихъ. Такова, напримѣръ, пѣснь о Ламехѣ, изъ которой только малая часть сохранена; она, какъ видно, была сложена строфами или стихами; по крайней мѣрѣ въ ней есть метръ и параллелизмъ членовъ. „И сказалъ Ламехъ женамъ своимъ: Ада и Цилла послушайте словъ моихъ; жены